

18+

М. Майлян

На спидометре – двести

История о двоих

М. Майлян
На спидометре –
двести. История о двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36304748

ISBN 9785449325976

Аннотация

Лёгкая в прочтении повесть о бушующей юности, случайностях и жизни в ежедневном её проявлении. Главный герой убеждён, что современный мир холоден и совершенно не годится для любви. К кому испытывать чувства в бетонной земной коробке? Однако, его уверенность в собственной правоте резко начинает колебаться под натиском рыжего пламени.

Содержание

«Человеку нужен человек»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

На спидометре – двести История о двоих М. Майлян

© М. Майлян, 2018

ISBN 978-5-4493-2597-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Человеку нужен человек»

– я никогда не нуждался в ком бы там ни было.

– а бизнес?

– необходимость наличия деловых партнеров никак не вписывается в рамки фразы: «человеку нужен человек».

– но, мой друг, когда вы, допустим, вызываете проститутку, вы нуждаетесь в ней. а она, не ведя разговор о нравственности, всё же человек.

звучный мужской хохот облетел вокруг комнаты и смолк в одном из её углов. всё тот же приятный голос снисходительно, с чувством собственного превосходства, ровно и уверенно продолжал:

– набирая многими используемый номер, мной правит лишь одно желание – желание секса. мне нужно удовлетворить себя, сам человек, который доставит ожидаемые ощущения, в сущности, безразличен.

– но вам же далеко не всё равно, как будет выглядеть мадемуазель, целующая и ласкающая ваше тело, – возражал баритон молодого человека, резко менявший свою локацию в темном помещении, иногда выходя в свет луны и снова скрываясь в сумерках комнаты одиннадцатого этажа.

– да, пожалуй, мне не понравится кататься на волнах распывчатой девицы или же касаться безобразно потрёпанной кожи. и спать, с кем попало, я не буду. что уж говорить о про-

ститутках – такой пример абсурден. в любом случае, это всё внешность. мы говорим не о нужде лицезреть красивое лицо или иметь какую-либо персону ради собственного материального благополучия, возвращаясь к вашему первому упоминанию о бизнесе. человеку нужен человек в более широком смысле. знаете, это напоминает болезнь. сильно затянувшийся вирус. когда отсутствие того, кто вам близок и дорог, удручает, заставляет скучать от невозможности услышать родной голос, коснуться любимых рук, утонуть в желанных объятиях и просто находиться рядом с тем, к кому тянется всё ваше существо. быть может, вы не будете столь поэтично осознавать нужду в человеке. да, конечно, не будете. но его близость станет необходимой вашему сознанию и телу.

– любовь! описываемое вами есть искренняя любовь, а не потребность.

– а разве любовь не потребность?

голоса умолкли. неловко затянувшаяся пауза повисла в тёмно-синем пространстве. широкая тень мелькнула в дверном проёме. снова слышались частые шаги – обладатель бархатного баритона не находил себе места.

– выходит, вы никогда не любили?

тишина снова сковала диалог. если бы комната на несколько минут погрузилась в свет, мы бы наверняка наблюдали за тем, как строгие, серьезные, молодые лица прямо смотрят в глаза друг другу, словно задавая немые вопро-

сы и получая такие же «неразговорчивые» ответы на них. но лампы загораться не желали и лениво следили за происходящим, не утруждая себя созданием освещения.

– вы слишком знакомо говорили о чувствах, которых якобы не испытывали, – оживлённо, будто бы стремясь опровергнуть всё, произнесённое собеседником, но в то же время робко, словно колеблясь, снова нарушил молчание приятный голос.

его собеседник кашлянул пару раз, вздохнул, но также ровно, спокойно ответил:

– говорил я, что не любил? нет. однако, неизменно одно: не обязательно проверять самому, вертится ли Земля вокруг своей оси, если это давно доказанный и обоснованный факт. не пытайтесь уличить меня в отсутствии правоты. лучше выпьем кофе или чего покрепче, пойдёмте.

в дверном проёме показались две высокие тени, через секунду скрывшиеся в мрачном коридоре.

– послушай, но почему ты не любил? – раздалось в абсолютной темноте прохода, – знаю, знаю, я сам додумал это, но всё же.

– не приходилось. некого было любить. да и до сих пор некого.

голос прервался на вдохе. но через мгновение продолжал, выпустив воздух из лёгких:

– пойдём, мы слишком заговорились, да ещё и на «вы». кухонное пространство слепило глаза контрастным соче-

танием черного и белого, оттенённого зелёными атрибутами уютного быта.

высокая широкоплечая фигура в зеленоватой милитари-майке, ровно лежащей на сильной спине, вскрыла стеклянную бутылку, наполнила стаканы наполовину и повернулась лицом к своему товарищу, вольготно устроившемуся на строго прямоугольном кожаном диване. молодые люди смотрели друг на друга, будто никогда раньше не встречались, словно их внешний вид казался им самим совершенно незнакомым.

лицо рослого темноволосого парня, чей возраст не превышал и двадцати трёх лет, было наполнено ясностью мыслей, но что-то в его прямом и спокойном взгляде таилось непонятное. широкие брови и густые волосы в сочетании с ухоженной бородой, покрывающей чётко выделяющиеся скулы и ровно огибающей губы усами, придавали внешности молодого человека мужественность и ту нотку необъяснимой притягательности, которая сводит с ума сотни женщин. бесспорно, гость едва знакомой нам квартиры был по-мужски красив и привлекателен. он улыбнулся, в глазах блеснула заметная искра.

– выпьем за то, что ты называешь любовью, – всё тем же насыщенным голосом произнёс он и протянул стакан виски сидящему на диване.

обладатель бархатного баритона встал и поравнялся плечами с головой своего товарища. он взял стакан и, совершен-

но игнорируя предложенный тост, залпом опустошил ёмкость. его взгляд сверкнул под градусом выпитого и уставился прямо в лицо собеседнику.

светло-русая молодая физиономия с добродушными голубоватыми глазами, ровными чертами и бесконечным, заполняющим медленно пьянеющий взгляд, стремлением найти истину, смотрела на абсолютно непохожего на него самого молодого человека – гостя квартиры в зеленоватой майке. резко сделав какое-то непонятное телодвижение, парень схватился за свои светло-русые волосы и практически закричал:

– я понял! понял!

его лицо расплылось в довольной улыбке маленького ребенка, нашедшего спрятанную родителями шоколадку, глаза воспламенились, одержимые найденной разгадкой чего-то, тревожащего его разум.

– ты, ты говоришь, – продолжал он почти задыхаясь, – ты утверждаешь, что любовь есть потребность, затем убеждаешь самого себя, что тебе не знакомо это чувство, потому что некого любить – знаешь, почему так? – баритон остановился на пару секунд, словно пытаясь отдышаться, – ты боишься. очень боишься, но ищешь другие причины, чтобы скрыть свой страх от окружающих. мол, некого любить. да как же? вокруг столько людей – сотни, тысячи, миллионы!

парень выпалил всё на выдохе. замер, ликуя и сияя всем своим существом, как будто открыл третью Америку или на-

шел новую планету в нашей галактике. он с трудом набирал воздух, также тяжело выпускал его, подсознательно желая стабилизировать сбитое восторженным волнением дыхание и стесняясь самого же себя.

– боюсь чего? – не теряя спокойствия в голосе спросил широкоплечий молодой человек.

– ты боишься нуждаться в ком-то сильнее, чем в воздухе. боишься появления в твоей жизни человека, который будет тебе нужен в том большем смысле, о котором ты так подробно говорил. боишься проснуться и понять...

– прекрати, – строго, серьёзно, но совершенно холодно, без всплеска и натиска, отрезал голос высокой фигуры, допивающей второй стакан.

– самое время любить. ты только посмотри, – баритон подошел к окну.

одиннадцатый этаж раскрывал неопишемую красоту ночного шумного города, искрящегося неоновыми огнями, яркой, броской иллюминацией и наполненного бесконечными бетонными стенами, гранитными мостовыми, одинокими улицами, угрюмыми постройками и миллионами людей, движущихся, несущихся в поисках чего-то, забывающих обо всём на свете, будучи одержимыми одной навязчивой идеей.

– взгляни, – продолжал молодой человек, – в этом множестве границ, чётких линий, стен, в этом бескрайнем потоке цифр, букв, знаков, картинок, в этих денежных единицах, неустанном поиске не пойми чего, в этом бешеном ритме нет

души. нет человеческого тепла. утопая в бездонной бесконечности всего и вся, мы теряем собственную способность чувствовать, удивляться, быть эмоциональными.

– к чему эта философия? – скептически взглянув на воодушевлённого друга, спросил обладатель обаятельной улыбки, окаймлённой тёмной бородой.

– а к тому, что любовь делает нас людьми. пока чьё-то существование волнует тебя хотя бы чуточку больше, чем своё собственное, ты жив, ты не умираешь в погоне за числами, показателями и верхними строчками тех или иных рейтингов.

– звучит а-ля тост, – с усмешкой произнёс молодой человек, проглотив очередную порцию виски в один глоток, и провёл рукой по чуть колющейся щеке, – пожалуй, в чём-то ты прав, – голос поник, улыбка сошла с лица, а глаза налились тем глубоким тёмным оттенком серьёзности и задумчивости, который всегда пугал стеснительного, переплывавшего в росте, но не в решительности, собеседника, – половина людей совсем забыла о чём-то настоящем. сказать «люблю» для многих не имеет никакой трудности, как, собственно, и смысла. это сочетание 5 букв в их понимании не значит ровным счётом ничего. неделю они без ума любят одного человека, а с понедельника клянутся в верности второму. махинации, интриги, тайны – всё это делает само понятие любви пошлым, обесцененным и пустым, – высокая фигура артистично кашлянула, – пустым, как твоя голова после вто-

рого стакана. не умеешь ты пить, совсем не умеешь.

светлая физиономия отчаянно замотала из стороны в сторону в знак своего протеста, стараясь хоть визуально опровергнуть слова друга, но градус, ударивший в затылок, превратил отрицания голубоглазого товарища в неуклюжее пошатывание того, что держится на шее. гость уже знакомой нам комнаты усмехнулся, но ничего не сказал.

да и нужно ли было что-то говорить? молодые люди, хоть и имели совершенно полярные взгляды на жизнь и не находили достаточное количество общих интересов, но, тем не менее, прекрасно ладили и, что намного важнее, старались понимать друг друга. их взаимоотношения за почти 5 лет знакомства переросли в настоящую мужскую дружбу.

наши герои, кажется, могли вступать в очередной спор, не произнося при этом ни слова. им было будто под силу обмениваться мыслями, что-то обсуждать, выяснять, рассматривать без излишнего шума речи. правда, моментами их реальное общение наводило на мысль, что молодые люди сняли свои образы с давно всем известного Шерлока и Ватсона. темноволосый парень нырял в своих чертогах разума, выплывая в реальность с новыми изречениями, как остроумный Холмс, а русский баритон старался тщетно разобраться в услышанном, выглядя вечно смущённым и по-детски доверчивым доктором.

определённо, эта парочка образованных, по-своему харизматичных и обаятельных парней стоила того, чтобы рас-

сказать вам о них, мой дорогой читатель.

* * *

Эта история ожила около года назад. Длинные зимние ночи, все же идущие на убыль во время приближения к весне, хранили отрывки в разных папках ноутбука, перемещая

файлы хаотично до такой степени, что собрать их воедино вышло спустя 12, а то и 13 долгих месяцев. Но герои не изменились. Они остались теми же дьявольски привлекательными людьми, чем-то похожими друг на друга, но всё же такими разными, от чего их пара казалась ещё более интересной. К слову, речь не о двух молодых людях, с которыми я уже успела частично вас познакомить. В скором времени выше написанные фразы начнут проясняться, поверьте.

А пока отвлечёмся. Не знаю, чего вы теперь ожидаете от этой повести, но спешу вас огорчить (или обрадовать) – здесь не заурядная романтическая история с кучей сладких нюансов, бесполезных деталей и прочей белибердой. Тут уютно, просто и по-настоящему. В отрывках собрана целая жизнь. Жизнь, в «цифровое» время которой и правда некого любить? Неужели?

Один – продажный и завистливый тип, другой – туповат и наивен, третий – озлоблен, четвёртый и вовсе потерялся в бешеном темпе. Что уж говорить о пятом, который сошел с дистанции.

Если бы всё действительно обстояло так плохо и чья-то фраза о том, что все люди врут, предают и используют друг друга, оказалась бы правдой, то было бы, безусловно, крайне тяжело жить. Не спорю, и так непросто, но тем не менее.

Даже в нашей бушующей, порой беспощадной человеческой толпе возможно найти того, кто поймёт, поддержит,

просто так останется рядом, что бы ни происходило вокруг. Это не выдумка с красивыми утверждениями, успокаивающими душу и разум, а сложная, извилисто переплетённая событиями, случайностями и планами реальность. В ней есть те, кого смело можно называть «своим».

Так было, есть и будет, пока мы способны на проявление искренних чувств.

Но не будем надолго забывать о существовании бородатого молодого человека, расставшегося со своим стеснительным товарищем на несколько недель. Работа, дела, разнообразные «надо» частенько отнимают много времени, причем не только дневного.

*** * ***

кажется, спустя пару бессонных ночей, его глаза должны были закрываться, как только тело оставалось в покое, но мир решил взбудоражить сознание ещё раз.

тонированное лобовое давало возможность безнаказанно любоваться. взгляду предстало что-то рыжее, кружащееся, вихреобразное.

этим «чем-то» оказалась голубоглазая, улыбающаяся особа, суетливо объясняющая что-то какому-то молодому человеку. море неопределенности – и в ее облике, и в декорациях.

он смотрел на совсем незнакомую фигуру с любопытством, наполняющим глаза уже знакомым блеском. а девушки-

ка всё ещё напоминала ветер. небрежно поправляла волосы, придерживала подол улетающего платья и катастрофически быстро жестикулировала в промежутках между. но вдруг она исчезла. то ли скрылась в толпе, то ли испарилась. «показалось?», – мелькнуло в голове нашего бородатого героя.

– молодой человек, – дверь машины открылась столь же неожиданно, как возник образ рыжего беса перед глазами, – вы, случайно, не докинете меня до Камергерского?

отказать было равносильно потерять её из виду снова. быть может, с концами.

– да, садитесь.

время потеряло счёт. дела ушли на второй план. кому-то нужно было позвонить, о чём-то напомнить, куда-то ехать. всё это теряло смысл именно сейчас, когда странно улыбающаяся особа сидела рядом.

– знаете, а ведь небо чертовски красивое.

– действительно, – ответил тот самый темноволосый, уже знакомый нам герой.

«и правда красивое, но к чему это она?» – мысли хаотично бегали в голове, выстраиваясь только к одному заключению – «нужно будет найти уже не совсем незнакомку после». такое мышление не было присуще нашему статному, по-мужски сдержанному герою. но что-то переменилось в те минуты. привычный ритм сбился. система обнаружила свой «косяк».

знаете, есть люди, разговоры с которыми могут продол-

жаться долго и тепло, смешно и безудержно, тихо и без слов. да, именно так. молчите вы или же увлечённо болтаете о всякой ерунде (а, быть может, философствуете?) – не важно. максимально уютные ощущения всё равно наполняют вас целиком и полностью. и мир вокруг как-то преобразается, и проблематичные обстоятельства уже не кажутся такими безрадостными. ведь вместе с вами тот (или та?), кто может хотя бы своим присутствием помочь вашим силам снова ожить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.